

Я тебе объявляю дружбу, майор

Автор:

Ульяна Романова

Я тебе объявляю дружбу, майор

Ульяна Романова

Мирон Демидов – красавчик, невероятный нахал и известный ловелас, который не пропускает ни одной юбки. И я не собиралась заводить с ним никаких отношений. Но как противиться, когда от одного его нахального взгляда колени подгибаются, а сам майор Демидов не дает мне проходу?

Содержит нецензурную брань.

Ульяна Романова

Я тебе объявляю дружбу, майор

Глава 1

Мирон

– Как же ты меня достал! – неожиданно разорвал ночную тишину девичий голос.

Я устало посмотрел на часы – пять утра. Зевнул и лениво развернулся на голоса. Когда там дежурство заканчивается?

– Марьяна! Остановись немедленно! – истерично завопил в ответ женскому голосу мужской.

– Не дождешься! – зло выкрикнула Марьяна.

– Марья!

– Я предупреждала, что если ты снова ко мне приблизишься, то напишу на тебя заявление за домогательства? Предупреждала! И что ты сделал?

– Я не могу без тебя! – патетично воскликнул парень. – Марьяна, выходи за меня замуж – и я не напишу ответное заявление о причинении мне тяжких телесных!

А парень-то оригинал! На моей памяти еще никто не делал предложение настолько креативно. С нотками шантажа.

– Я сейчас еще добавлю! – оповестила его Марьяна, и я не сдержал ехидного смешка.

Наконец сладкая парочка вышла в свет фонарей, позволяя мне хорошенько их рассмотреть. Марьяна стояла ко мне вполоборота, эмоционально размахивая руками и объясняя на пальцах тщедушному типу, почему она не выйдет за него замуж. Получалось довольно убедительно. Но парень упирался рогом, смотря на свою спутницу из-под нахмуренных бровей, и всем видом показывал, что не сдвинется с места.

Точеный профиль, аккуратненький носик и копна длинных, темных, вьющихся волос. Обычные джинсы, яркая футболка с мультяшной уткой. На голове кепка, скрывающая лоб и глаза... Но почему-то я был уверен, что у нее очень красивые глаза.

– Ну все! – не выдержала Марьяна.

Резко развернувшись, заметила меня и решительно потопала в мою сторону.

– Доброе утро, товарищ майор! – начала она, встав напротив меня.

Маленькая, худенькая, и глаза у нее действительно очень красивые. Медовые, на пол-лица. И смотрели они на меня с укором. А сама девушка очень походила на фарфоровую статуэтку – такая же миниатюрная и хрупкая. Но невероятно дерзкая.

– Доброе, – лениво протянул я, не вдаваясь в подробности, что пока еще лишь капитан.

Майора мне должны были дать только через пару недель. Хотя, если повезет – и раньше.

– Сегодня Вы примете у меня заявление, или у Вас снова жутко срочный вызов, где без Вас вот прям никак? – сказала девушка, сощутив глаза.

Ясно... Встретилась с Марком и, как и все, спутала нас.

Марк – мой брат-близнец. Моя точная копия и самый любимый коллега.

– Что у Вас случилось? – выдал я свою фирменную улыбку.

Девушка мне нравилась, от болезного я ее мог избавить в две минуты, а дежурство заканчивалось через час...

Но в то утро что-то сломалось, потому что моя улыбка девчонку явно не впечатлила. Скорее, разозлила.

– Вот этот, – она ткнула пальцем в своего спутника, – до меня нагло домогается! Примите заявление! Я требую, чтобы ему запретили ко мне приближаться! Сил моих больше нет!

– Тогда примите встречное, – влез припадочный. – Она меня избила!

Марьяна топнула ножкой и нервно зарычала.

– Чем? – насмешливо уточнил я, намекая, что крохотная девчонка вряд ли могла причинить ему тяжкие телесные.

Слишком уж разная весовая категория.

- Веником! - взвыл парень и покосился на Марьяну. - А потом шваброй!

Я с трудом сдержал смех и укоризненно посмотрел на девушку, которую чувство вины совершенно точно не мучило.

- У меня синяк! - продолжал жаловаться болезный.

Марьяна взвилась и резко повернулась лицом к своему спутнику. Посмотрела на меня через плечо и громко произнесла:

- Господин в погонах, если я прямо сейчас его тут прикопаю, виноваты будете Вы и пойдете за соучастие! Ну сделайте с ним что-нибудь, а!? Не могу больше этого пернатого видеть!

- Пернатого? - спросил я, снова подавив смешок.

- Знакомьтесь - Филин. Дмитрий. Рыба по гороскопу и Овен по жизни!

- Марьяна... - прошипел «Рыба по гороскопу».

- Что?

Я решил вмешаться, пока девица еще чем-нибудь болезного не приложила. Положив ладонь ей на плечо, задвинул себе за спину, подошел к Дмитрию и потребовал:

- Документы предъявите!

Тот возмущенно распахнул рот и впал в ступор.

- Мне повторить? - с нажимом уточнил я.

- И мой паспорт пусть тоже отдаст! - вмешалась Марьяна, выглядывая из-за моего плеча.

- Гражданин, Вы украли документы гражданки...

Я повернулся, чтобы уточнить ее фамилию, но она тут же выпалила:

- Украл! За что и получил веником и шваброй.

- Держите... - пошел на попятную Дмитрий, встретившись со мной взглядом.

Залез в задний карман джинсов и выудил оттуда два паспорта.

Цепкие пальчики Марьяны быстренько забрали из моих рук один из документов. Но девушка явно перепутала, потому что наградила меня милой улыбкой, и тут же паспорт в моей ладони сменился.

- Спасибо, товарищ полицейский, - ележно проговорила она, - Вы - настоящий мужчина. И простите, что я в прошлый раз Вашу фуражку уронила и очень плохо о Вас подумала.

- Ааа...

Ну, Марк, мог бы и рассказать!

- Прощаю, - ответил ей великодушно. - Пройдемте в участок, господин... - я открыл паспорт, - Филин.

- За что? - завопил Дмитрий.

- Был бы человек, а за что - мы всегда найдем, - хищно улыбнулся я. - Паспорт украл. Девушку преследовал. Непорядок.

И подхватил Дмитрия под локоть, чтобы увести в участок. Пусть посидит полчаса... Может, хоть тогда немного в мозгах прояснится, и дойдет, что за девушками нужно ухаживать не так. А за этой ему лучше вообще не ухаживать, потому что этим планировал заняться я.

– Ждите здесь, – велел маленькой фурии и подмигнул ей, уводя парня в отделение.

Передал его дежурному, тихо шепнул, чтобы выпустил болезного через полчаса со строгим внушением, и тут же вышел. Но ее на крыльце уже не было!

Осмотрелся по сторонам и, сжав челюсти, быстрым шагом вернулся в отделение, где наш дежурный Савельич что-то втолковывал Филину. Влетел в кабинет, подхватил ручку и лист бумаги, положил перед носом Дмитрия и приказал:

– Пиши объяснительную.

– Какую? – испугался тот.

– Такую. Мол, так и так, украл у гражданки... Как фамилия гражданки?

– К-калинина.

– ... украл у гражданки Калининой, проживающей по адресу такому-то, паспорт. Укажи причину. В конце напиши, что раскаиваешься, к Калининой претензий не имеешь – и иди с Богом.

Савельич неодобрительно покосился на меня, явно не оценив ноу-хау с объяснительной, но комментировать не стал.

Я же расслабленно устроился на стуле, закинув руки за голову и наблюдая, как Филин корпит над своим опусом.

Марьяна совершенно не подходила под мой типаж девушек. Во-первых, я предпочитал блондинок с характером как-то попроще. Мне хватало сестры с ее вечными вывертами по жизни, чтобы обременять себя еще и девушкой без царя в голове. Но эта зацепила чем-то... Глаза у нее были красивые. Глубокие такие, нежные, а в глубине зрачков чертики плясали озорные.

Решив, что это будет интересно, забрал у Филина бумагу и с довольной ухмылкой на лице вернулся в свой кабинет. Там, закинув ноги на стол, сидело на

стуле мое зеркальное отражение и сонно медитировало.

При моем появлении Марк даже не дернулся. Кажется, он просто спал с открытыми глазами. Когда работаешь в полиции, автоматически приобретаешь суперспособность – спать там, где остановился.

Я же сел за стол, снова пробежался глазами по объяснительной и хищно улыбнулся.

Жди в гости, кукла! Заявление буду у тебя принимать!

Глава 2

Марьяна

– Здравствуйте! – робко произнесла я, садясь в учебный автомобиль.

– Калинина... – простонал мой инструктор и возвел очи горе.

Я скромно устроилась на пассажирском сиденье, не желая заранее нервировать и без того нервного инструктора.

Нет, первую пару занятий я искренне считала его роботом – спокойным и невозмутимым. И только на третьем поняла, что Сергей Васильевич таки нормальный мужик! А как красиво он умел ругаться...

– Марьяна, ну не сдашь ты на права! – с мукой в голосе в который раз попытался переубедить меня инструктор.

– Сдам, – ответила упрямо, – я научусь, правда!

– Ты... Садись за руль, – сквозь зубы прошипел Сергей Васильевич и вышел из машины, чтобы я заняла его место.

Устроившись за рулем, я подвинула кресло ближе, настроила зеркала под скептическим взглядом инструктора и завела мотор.

– Ну что, с родными попрощались? – весело спросила, пристегиваясь. – Поехали!

Выжала сцепление, отпустила тормоз и нажала на газ – все, как учил любимый инструктор. Сергей Васильевич с непередаваемым выражением лица опустил ручник и ядовито произнес:

– Поехали!

Машина нервно дернулась и заглохла.

– Калинина...

Моя фамилия из его уст всегда звучала как самое отборное ругательство. Но нужно было отдать инструктору должное – в этот раз он сдержался от очередной матерной тирады. Выдохнул и ровно произнес:

– Еще раз.

Я снова проделала те же манипуляции, и в этот раз машина, наконец, тронулась с места. Сергей Васильевич пристегнулся и воззрился на меня, явно желая испепелить взглядом, а потом рассыпать пепел вокруг своей машины как оберег от таких же нерадивых учениц.

– Куда едем? – бойко поинтересовалась я.

– Прямо, Калинина, прямо, – строго ответил инструктор, зорко следя, чтобы спидометр не поднимался выше отметки «двадцать».

– А когда мы перекрестки будем изучать? – не смогла я удержаться от вопроса.

– Никогда! Ты можешь ездить только прямо. Смотри на светофоры, сейчас красный загор...

Договорить он не успел... Нас обоих по инерции кинуло вперед, когда я резко дала по тормозам. А еще и зажмурилась, потому что на капоте моей учебной машины вдруг оказался невесть откуда взявшийся мужчина.

– Я так и знал... – выдохнул Сергей Васильевич, выскакивая из машины.

Я же продолжала сидеть истуканом, испуганно глядя, как незнакомец поднимается, опираясь руками на капот. Встретившись с ним взглядом, поняла, что умудрилась наехать не просто на пешехода, а на майора полиции, который давеча так любезно спас меня от Филина!

Мама мия! Попала!

Но товарищ в погонах вдруг широко улыбнулся и дерзко мне подмигнул. Я вжалась в сиденье, так сильно вцепившись в руль, что пальцы свело, и только удивленно наблюдала, как Сергей Васильевич о чем-то с майором говорит.

Достав служебное удостоверение, майор раскрыл его перед носом инструктора, и они оба уставились на меня.

Выходить я не торопилась, опасаясь, что меня прямо сейчас посадят за хулиганство. А если майор еще и фуражку свою припомнит...

Сергей Васильевич с самым ехидным выражением лица поманил пальцем, намекая, что лучше все-таки из машины выйти и перед майором извиниться.

Решив, что это не худшая идея, я открыла дверь и покинула такой уютный салон автомобиля, который... радостно покатился вперед прямо на обалдевшего майора!

Инструктор снова поразил меня своим богатым словарным запасом и поскакал в машину – глушить двигатель.

На негнущихся ногах я подошла к майору, смотря строго вниз, и нервно затараторила:

– Простите меня, пожалуйста! Я Вас правда не видела. Откуда Вы только выскочили? Дорога же пустая была!

– Ты вроде бы извинялась, – хмыкнул майор.

– Да, простите, – согласилась я, – но Вы ведь сами выскочили...

Подняв голову, встретилась с насмешливым взглядом голубых глаз, нервно сглотнула и пропищала:

– Арестуете, да?

– Возможно, – не стал спорить майор, но его глаза смеялись.

– А может, не надо?

– Чтобы больше ко мне на занятия не приходила! – отвлек нас голос инструктора.

Я вжала голову в плечи и зажмурилась на мгновение. Потом приоткрыла один глаз и увидела, что майор насмешливо меня рассматривает.

– Свободен, – обернулся он к Сергею Васильевичу.

– Она моя ученица, я за нее отвечаю, – не согласился с ним мой инструктор, чем снова вызвал во мне приступ уважения.

– Уже нет, – с нажимом повторил майор, пока я мысленно уже сушила сухари и готовлась к дальней дороге.

Майор повернулся ко мне, медленно окинул взглядом мою фигуру сверху вниз, задержавшись немного в районе груди. Я нервно топталась на месте, ошалело соображая, что делать. И если бежать, то куда?

– Кофе любишь? – отвлек меня от упаднических мыслей насмешливый голос.

Я удивленно подняла взгляд, встречаясь с ярко-голубыми глазами – наглючими, раздевающими и ласкающими. Машинально сделала шаг назад и гулко сглотнула.

– Не люблю кофе, – ответила совершенно честно.

– Ты просто вкусный не пробовала, – махнул рукой майор.

– Товарищ майор, а у Вас что, совсем дел никаких нет на работе? – любопытствовала я. – Вы бы вместо того, чтобы кофе пить, лучше преступников ловили и заявления от страждущих принимали! А то приходишь к Вам ночью с нарушителем, а Вы его через полчаса выпускаете, – закончила я обиженно.

– Плохо ты думаешь о работниках нашей доблестной полиции, – насмешливо произнес майор. – Не переживай, остались еще в наших рядах дяди Степы и майоры Пронины.

– Ну да, ну да... – скептически пробурчала я себе под нос.

– Пошли, буду тебе доказывать, что фанаты своего дела еще не перевелись, – вальяжно заявил он, аккуратно подхватив меня под локоток и уводя с проезжей части, и очаровательно улыбнулся, гипнотизируя взглядом.

– А может, я Вам на слово поверю, и разойдемся? – робко предложила я, скидывая его руку.

– Ты сбила меня машиной. У меня синяк и психологическая травма, – повернулся ко мне майор.

– Ну простите, что Вы не смотрели по сторонам, когда переходили дорогу! – всплеснула я руками. – И не увидели яркую машину с огромной надписью «За рулем курсант».

– Чашка кофе с пирожными – и я забуду о досадном инциденте, – не сдавался он.

– И примете у меня заявление на Филина!

Умирать – так с музыкой!

– Три обеда в кофейне – и ты забудешь, как он выглядит, – протянул руку майор.

– То есть не хотим исполнять прямые обязанности... – прошипела я. – А как Вас зовут, товарищ майор? – сообразила наконец, что знакомы мы с майором уже намного ближе, чем мне бы хотелось, а имя его я так и не удосужилась узнать.

– Капитан полиции Мирон Демидов, – хмыкнул он.

– Капитан? – удивленно приподняла я бровь.

– А ты знакомишься только с майорами? Мне через пару недель забежать?

– Я вообще пытаюсь держаться подальше от товарищей в погонах, – призналась я.

– И как? Получается? – заинтересованно спросил мой собеседник.

Я и не заметила, как мы дошли до его машины. Капитан полиции Мирон Демидов практически вжал меня в боковую дверь, опершись обеими руками в крышу, и запер в кольцо своих рук.

– До встречи с Вами – очень успешно! – мотнула я головой, пытаюсь товарища капитана от себя отодвинуть.

Мирон сделал шаг назад, но это меня не спасло. Его руки все еще лежали на крыше черного авто, а я лихорадочно искала пути к отступлению, которых подлый капитан мне не оставил!

– Ну так что? В отделение или на чашку чая? – склонившись ко мне, слишком, непозволительно близко, поинтересовался Мирон.

Его голос вибрировал. Взгляд впился в мои приоткрытые от удивления губы.

Сердце вдруг пустилось в галоп, а по затылку пробежала стая мурашек.

- В отделение, - упрямо выдохнула я, - где Вы примете у меня заявление на Филина!

- Вот упрямая кукла... - уважительно протянул капитан Демидов. - Ладно, поехали писать заявление... Но потом - кофе!

Глава 3

Мирон

Я сел за руль и покосился на куклу, сидящую рядом. Красивая, манящая, дерзкая и упрямая.

Завел мотор, срываясь с места и тут же поймал на себе испепеляющий кукольный взгляд. Мысленно хмыкнул и поинтересовался:

-Как твое имя, госпожа Шумахер?

-Вот госпожой Шумахер и зовите, - широко улыбнулась Марьяна, дерзко глядя мне прямо в глаза.

Не играй со мной, девочка - опасно!

-Мы вроде на «ты», - приподнял я бровь.

-Товарищ капитан полиции Мирон Демидов, вы со мной флиртуете? - захлопав длинными ресницами, уточнила Марьяна.

-Возможно, - уклончиво ответил я, начиная улыбаться.

-А закон, запрещающий вам личные отношения на службе уже отменили? - снова стрельнула она в меня глазами.

Да ты ж моя... В законах разбирается даже!

-Нет, – замотал я головой, пряча улыбку.

Заметил на лице Марьяны злорадное выражение и отвернулся, прикрывая губы ладонью, чтобы госпожа Шумахер не заметила широкой улыбки.

Сюрприз у меня для тебя, кукла!

-За что ты так ненавидишь полицию? – все-таки задал я вопрос.

-А за что вас любить? – всплеснула она руками.

-За харизму и невероятное обаяние?

-Вот и я говорю: не за что, – притворно тяжело вздохнула она, – а куда мы едем?

-К участковому, – спокойно пояснил я, наблюдая за изменением выражения ее мордашки.

Марьяна сжала пухлые губы, которые вдруг нестерпимо захотелось попробовать на вкус. Взять в ладонь прядь ее волос и пропустить между пальцами...

Понесло тебя, Мирон! Хотя, я мог бы дать руку на отсечение, что проснется завтра утром эта кукла у меня дома.

-Почему к участковому?

-Потому что я работаю в уголовном розыске, – с улыбкой пояснил я, – Филин не моя юрисдикция, этим должен заниматься участковый инспектор, которому ты сейчас напишешь заявление. А потом – кофе!

-Я не люблю кофе! И уже была у инспектора!

-И что?

-И ничего! – возмущенно всплеснула она руками, – Филин как сидел в печенках, так там и остался, а ваш инспектор только руками разводит, мол – приходите, когда убьют. Или с повинной, если я не сдержусь.

-Ладно, разберемся, – пообещал я, сворачивая к нужному зданию, – пошли.

Мы прошли к обшарпанной серой двери, я взялся за ручку, галантно пропуская Марьяну вперед. Кукла шла уверенно, точно зная дорогу. Прошла по длинному коридору, свернула к лестнице на второй этаж и грациозно поднялась. Я же не упустил возможности полюбоваться на ее фигуру сзади.

И вроде бы ничего выдающегося там не было, но ... цепляло, пробуждая Апокалипсис в самых стратегических местах.

Марьяна поднялась на второй этаж и свернула к кабинету участкового инспектора. Дверь была не заперта. Кукла заглянула в щелочку, сморщила свой прелестный носик и оперлась спиной о стену, ожидая, когда посетитель покинет кабинет.

- Римма Сергеевна, вы уверены? – донесся из кабинета голос Саввы – участкового и моего приятеля.

- Уверена, конечно! Их кот покусал мою Шурочку! Я требую наказания.

- Шурочка – это кто? – уточнил Савва.

- Шурочка – моя собака. А их кот на нее напал и расцарапал ей лицо.

- Морду, – поправил Савва.

- Лицо, – наехала на него старушка.

Друг мой вообще-то довольно вспыльчивый и правду-матку рубит от души, за что и был сослан в участковые инспекторы. На перевоспитание, так сказать. А нечего было полкана на три веселых буквы слать. И неважно, что тот имел серьезные виды на мать самого Саввы и они были не на службе. Все равно слать полкана была не лучшая идея, потому что начальство послало дальше. В

участковые.

- Хорошо. Подпишите, - сдался друг.

Спустя пару минут довольная бабуля топала к выходу, а Савва сидел за столом, уронив лицо в ладони, и... ржал.

- Привет, - отвлек я.

Без стука вошел в кабинет и поманил за собой куклу.

- Демидов, тебя к нам какими ветрами занесло? - удивился Савва.

- Заявление писать будем, - «обрадовал» я.

- Надеюсь, не на кота? А то я как раз собираюсь к одному мохнатому для дачи показаний, - снова заржал тот.

- Нет, на Филина, - перебила меня кукла, стоящая за спиной.

Глаза Саввы закатились, прикрылись, снова открылись и встретились у переносицы.

- И что вам сделал филин? Покусал вашу собачку? - умиленно произнес он, заинтересованно разглядывая мою куклу.

Марьяна же вдруг снова захлопала ресницами и призывно улыбнулась Савве:

- Нет, он достал меня, - томно проговорила она.

Я напрягся, понимая, что МОЯ кукла решила флиртовать с участковым.

Совсем ты, Демидов, хватку теряешь, раз в твоём присутствии кукла твоему же приятелю глазки строит. Надо исправлять!

В это время Марьяна плавно подошла к посетительскому стулу, грациозно на нем устроилась и с милой улыбкой попросила:

– Ручку с бумагой мне дадите?

– Вам я готов отдать даже руку, сердце и ключи от своей квартиры, – выдал Савва.

– Я подумаю, – продолжала флиртовать моя кукла, пока я соображал, в какой момент потерял контроль над ситуацией.

Глянул на Савву, но он не отрывал взгляда от моей спутницы, которая была занята написанием заявления.

Охренеть! Приехали, называется.

Я хмыкнул, взял свободный стул, поставил его к столу и сел поближе к Марьяне, поглядывая из-за ее плеча на бланк заявления, который она заполняла идеальным каллиграфическим почерком.

– Госпожа Шумахер у нас Марьяна Калинина, – промурлыкал ей в ухо, удовлетворенно наблюдая, как девушка вздрогнула и повернулась ко мне.

– Товарищ капитан, мое имя вы слышали еще там, ночью, около полицейского участка, – с любезной улыбкой напомнила она.

Я промолчал, старательно пряча улыбку. Кукла мне попалась – палец в рот не клади.

Подсел поближе, кладя ладонь на спинку ее стула. Ноздри защекотал тонкий, едва ощутимый аромат ванили. Снова захотелось взять в ладонь прядь длинных волос и пропустить между пальцами.

Марьяна задумчиво перечитывала заявление и машинально перекинула копну своих волос на одно плечо, открывая тонкую шею, на которой нервно билась жилка и поблескивала простая серебряная цепочка. Других украшений она не носила.

- Все, - наконец выдохнула она, подвигая бланк Савве.

- Отлично, завтра приеду и проведу с ним воспитательную беседу, - пообещал участковый, вглядываясь в строчки.

- Беседу? - округлила глаза Марьяна.

- Нет состава преступления, понимаете? Парень скажет, что влюблен и ухаживает, - попытался достучаться до нее Савва, - а за любовь не сажают!

Марьяна глубоко вдохнула, отчего ее грудь высоко приподнялась, позволяя мне рассмотреть чуть больше.

- Понятно, - выдохнула кукла и резко поднялась, - всего доброго!

Она неспешно вышла из кабинета под заинтересованным взглядом друга. Я потопал следом, но на пороге обернулся и выдал:

- Внеслужебные взгляды на потерпевшую...

Савва не сразу понял намек, а потом обиженно заметил:

- Сказал бы сразу, что твоя...

- Моя, - хищно подтвердил я и поторопился куклу догнать.

Глава 4

Марьяна

Я шла не оборачиваясь, но кожей чувствовала присутствие за спиной товарища капитана. И взгляд его на моем теле ощущался покалыванием множества мелких иголочек.

Мирону Демидову не нужно было ничего говорить, по одному его взгляду становилось понятно, что кандидатуру для «приятного времяпрепровождения» на ближайшую ночь он себе уже выбрал. И это оказалась я!

В груди зарождалась волна протеста, пока я судорожно соображала, как бы так подальше послать товарища капитана, чтобы он подольше не возвращался!

Ну что за неделя выдалась?! Вчера меня бросил мой парень, позвонил и будничным тоном сообщил, что возвращается к бывшей! Утром мне позвонили с неизвестного номера, где приятный мужской НЕЗНАКОМЫЙ голос сообщил, что мы слишком разные и не подходим друг к другу. Дожили: меня даже чужие кавалеры бросают, потому что я им, видите ли, не подхожу!..

И на десерт на капоте учебной машины вместо куклы в свадебном платье – целый майор, который на самом деле капитан! Очень нахальный капитан, который за меня уже все решил.

Я вдруг резко затормозила и развернулась, буквально утыкаясь носом в грудь товарища капитана. Машинально сильнее втянула воздух, когда до меня долетел аромат его парфюма. От Мирона пахло свежестью, морозным бризом, которого безумно не хватало в зной летней жары.

Подняла голову, встречаясь с насмешливым взглядом, перевела глаза на губы Мирона, заметив, что тот с трудом сдерживает победную ухмылку и разозлилась еще больше.

Сделала шаг назад, выставляя ладони перед собой. План избавления созрел мгновенно. Товарищ капитан, как и мой утренний собеседник, скоро поймет, что мы друг другу не подходим!

– Кофе так кофе, – произнесла решительно, разворачиваясь к автомобилю Мирона.

Такого он явно не ожидал, потому что пару секунд раздумывал, а потом быстрым шагом догнал меня и галантно распахнул пассажирскую дверь:

– Прошу!

– Премного благодарна, – с достоинством кивнула я, усаживаясь на сидение.

Мирон сверкнул глазами, аккуратно захлопнул дверцу и пружинистой походкой хищника, который уже поймал добычу, обошел свой автомобиль.

Сел на сидение и легким небрежным жестом завел мотор.

Я же наконец получила возможность как следует своего спутника рассмотреть и поняла причину его самоуверенности. От него буквально исходила сильная мужская энергетика, окутывая коконом. И почему-то мне показалось, что вся эта бравада напускная, а сам товарищ капитан может быть очень опасным хищником, если того потребует ситуация.

Точеный, изящно вылепленный профиль, ровный нос, пухлые губы, ямочка на правой щеке, когда он улыбался, и невероятная харизма. И глаза. Глубокие, голубые, всегда чуть насмешливые, с приподнятой вверх одной бровью. Он смотрел так, словно я перед ним уже голая стояла, и ласкал этим самым взглядом.

Голову готова отдать на отсечение, что отбоя от девиц у Мирона никогда не было, потому что я сама заерзала на сидении, когда от этого взгляда стало жарко.

Быстро отвела взгляд и уставилась в окно, закусив губу.

Простите, товарищ капитан полиции Мирон Демидов, но я не пополню вашу коллекцию разбитых женских сердец!

– Какие проблемы у тебя с вождением? – надевая на нос темные очки, небрежно поинтересовался товарищ капитан.

Он вообще двигался легко и непринужденно.

– Неважно, – отмахнулась я.

- Что педаль три, а ножки две? И зеркал три, а глазиков всего два? - не упустил случая подколоть меня товарищ капитан.

- Да. И этими глазиками еще нужно следить, чтобы некоторые подслеповатые работники правоохранительных органов на дорогу не выбегали, - любезно напомнила я.

- Я шел на зеленый сигнал светофора, - напомнил мне Мирон.

- Куда? - заинтересовалась я.

- За пирожком, - подумав, выдал Мирон, вызывая нездоровые подозрения, - там киоск через дорогу.

- Нет там никакого киоска, - сузила я глаза.

- Спорим? - тут же обрадовался Мирон и протянул мне ладонь.

- На что? - ляпнула я не подумав.

- На пять свиданий. Если киоск там есть, то я приглашаю тебя. Если киоска нет - ты меня!

Я обалдело хлопала глазами, не в силах найти подходящих слов, чтобы описать чужое коварство, когда товарищ капитан протянул руку, аккуратно взял мою ладонь в свою и легонько сжал. По коже пробежали мурашки, а я зло уставилась на Мирона, когда он произнес:

- Поехали, посмотрим. И помни: пять свиданий!

- Я не соглашалась!

- Ты пожала мне руку, - напомнил Мирон.

- Не было такого!

– Тогда почему ты ладонь до сих пор не отобрала?

И только тут я сообразила, что моя ладонь до сих пор лежит в его – большой и шершавой, а сам нахальный капитан легко гладит мое запястье большим пальцем.

Залившись густым румянцем, я выдернула руку и на всякий случай спрятала ее за спину, пока Мирон еще один оригинальный спор не придумал!

И поняла, что пора спасаться бегством, потому что у капитана явно колоссальный опыт обольщения, до которого я со своими единственными в жизни отношениями, закончившимися тем, что меня бросили ради бывшей, явно недотягиваю!

И пока я судорожно искала пути отступления, мы подъехали к тому самому месту, где Мирон изображал свадебную куклу на капоте учебной машины.

– Нет тут никакого киоска! – победно всплеснула я руками, осматриваясь по сторонам.

– Ну тогда с тебя пять свиданий, – довольно пожал плечами подлый капитан.

У меня задергался глаз.

– А теперь мы наконец поедem пить кофе! – оповестил меня Мирон, резко выворачивая руль в сторону.

Я вцепилась ладонями в ручку двери, мысленно пообещав, что этот кофе он точно не забудет!

И, надеюсь, после этого майор больше не захочет иметь со мной ничего общего!

Правда, тогда я еще не знала, что в умении добиваться своего у Мирона нет равных...

Капитан Демидов припарковал свой огромный автомобиль почти в центре города. Обещанная кофейня находилась прямо в жилом доме.

- Лучшая кофейня в городе, - махнул он рукой, указывая на вход. - Была здесь?

- Нет, - честно ответила я.

- Ты много потеряла. Пошли, буду приобщать тебя к прекрасному!

Приобщаться к прекрасному мне хотелось вдали от товарища капитана, но выбора он мне не оставил.

Мы выбрались из машины. Своей фирменной развязной походкой капитан подошел ко входу и галантно распахнул передо мной двери.

В тот момент зазвонил мой мобильный. Достала его из кармана джинсов и посмотрела на дисплей - номер был мне незнаком. Прикрыла глаза в надежде, что меня не бросит очередной незнакомец, ибо моя и так нервная система может не пережить третьего «расставания» за сутки, глубоко вдохнула и, отойдя в сторонку, приняла вызов:

- Алло.

- Марьяна, где ты? - патетично завел знакомый и набивший оскомину голос пернатого гада.

- Приобщаюсь к прекрасному, - мило ответила я, глядя прямо в глаза капитану, который топтался у входа в ожидании меня.

- Нам нужно поговорить!

С трудом сдержав в себе желание послать Филина тайными тропками, зло выдохнула:

- Конечно, раз это так срочно, через час я подъеду, - пообещала я, слыша, как Филин удивленно крякнул, явно ожидая от меня другой реакции, а Мирон недовольно нахмурил брови.

Отключила вызов, сделав мысленную пометку и этот номер Филина отправить в черный список.

Пернатый зануда появился в моей жизни месяц назад, когда наше большое дружное семейство решило провести рокировку жилья. Моя старшая сестрица вышла замуж и переехала к мужу, старший братец, наконец, купил себе жилплощадь и съехал туда, а меня, как самую младшую, переселили в бабушкину квартиру. Бабуля же переехала к родителям. Старшие члены семьи на большом совете решили, что мне пора жить отдельно и учиться самостоятельности.

И начались долгие переезды. Сначала мы перевезли сестру, потом бабушку и брата. А затем меня. Правда, тогда папа еще не знал, что в ночь перед переездом я и мои брат с сестрой ночевали не дома, а в полицейском участке... А когда узнал – было уже поздно. Мы втроем дружно обживались, каждый на своей жилплощади!

Филин оказался моим соседом сверху и так впечатлился моей пламенной речью, когда я ругалась с доставщиками, что в тот же вечер принес свою светлейшую персону ко мне домой и предложил выйти за него замуж.

Тогда я его просто выгнала. И даже посмеялась.

На следующий день мне стало уже не до смеха, потому что пернатое чудо пришло ко мне под окна петь серенаду. Пирог, который заботливо испекла для меня бабуля, пал смертью храбрых в попытке Филина утихомирить.

Но апогеем нашего соседства случилась кража моего паспорта. Пернатый деятель решил сам подать заявление в загс и стырил мои документы! Работники загса оказались людьми с понимаем и заявление не приняли, а мое терпение окончательно лопнуло!

Кто же знал, что судьба именно в ту ночь приведет меня к капитану полиции Миرونу Демидову?

– Срочные дела, – мило улыбнувшись, пожала я плечами.

Мирон только очаровательно улыбнулся, вновь распахивая передо мной дверь кофейни.

Стоило только сделать шаг в помещение, как ноздри защекотал аромат кофе, корицы и сладостей. Желудок мгновенно сжался, оповещая свою хозяйку, что его неплохо бы время от времени кормить.

За стойкой бара стоял молодой симпатичный парень, спокойно протирающий идеально чистый стакан.

Я покосилась на товарища капитана, шкодливо улыбнулась, свела глаза у переносицы и высунула кончик языка. С таким лицом я и подошла к стойке. На меня косились, кто-то из парней широко улыбнулся, а девушка, сидящая напротив, весело засмеялась.

Бариста, на бейджике которого было написано «Рома», заметив меня, идущую в компании ничего не понимающего Мирона, проглотил смешок.

– Роман, привет. Опять на замене? – обратился к Роману Мирон, а я закусил губу, опасаясь, что вот сейчас меня рассекретят.

Но Рома оказался парнем понимающим и совершенно спокойно кивнул моему спутнику, отводя от меня взгляд, чем вызвал приступ симпатии.

– Тебе как всегда? – уточнил у Мирона бариста.

– Да.

– А девушке?

– А девушке меню, – перебила я.

Рома кивнул, протянул мне требуемое и сообщил:

– Столик у окна свободен.

Мирон развернулся, а Рома неожиданно весело мне подмигнул.

Просияв, я поспешила за Мироном. Устроилась напротив и раскрыла меню, впечатлившись огромным списком видов кофе. Аж на две страницы.

Пока я изучала названия, Мирон внимательно изучал меня. И его совершенно не волновало, что на нас по-прежнему косятся посетители. Уверена, он думал, что это из-за его неземной красоты, обаяния и бешеной харизмы!

- Выбрали? - незаметно подплыла к нам премилая девушка.

- Да, - радостно оповестила я и, не глядя, тыкнула пальцем в середину списка со сладостями, - вот это. Еще вот это и вот это. И вот еще, - принялась я перечислять.

Мирон проглотил смешок, а девушка с самым невозмутимым видом записывала все то, на что указывал мой палец.

- Это все? - спокойно уточнила она.

- Ммм... пожалуй, еще вот это, - я ткнула пальцем куда-то в конец списка, - теперь все!

- А кофе какой предпочитаете? - уточнила она у меня.

- Видимо, с карамелью. И сахара побольше, - за меня ответил Мирон, который явно забавлялся моим демаршем.

Я важно кивнула и отдала меню девушке. Официантка грациозно уплыла, а я сложила ладони в замок, положила на них подбородок и захлопала ресницами.

- Ты женат? - в лоб уточнила я.

- Нет. И не был.

Ну кто бы сомневался!

- Отлично! - потерла я ладони, - а живешь где? С родителями?

- Я живу один, - серьезно ответил Мирон, но глаза его смеялись.

- В центре, надеюсь?

- В самом центральном центре! Центральнее не бывает, я измерял!

- А дети есть? Обременения? Ипотека? Алименты?

- Нет, - в этот раз Мирон смешка уже не сдержал.

- Я хочу троих. Мальчиков. И девочку Васей назовем, - уведомила я.

- Организуем, - спокойно пожал плечами совершенно не впечатленный Мирон.

У меня задергались в такт уже оба глаза, потому что попытка притвориться дурочкой явно потерпела сокрушительное фиаско!

В тот момент нам стали приносить мой заказ. Такого обилия сладостей я не видела со дня рождения моего брата, который за пирожные родину продаст. И две, если спрос будет. Взрослый парень, кандидат в мастера спорта по боксу, а сладкое лопаает как мальчишка.

- Что ты их взглядом гипнотизируешь? - подколот меня товарищ капитан. - Пока все не съешь - домой не пойдешь!

Мамочки, он еще и садист!

- Ты мне поможешь, правда?

- Только ради нашей будущей дочки Васи, - изобразив на лице душевную борьбу, согласился капитан.

Я быстренько провела ревизию всего заказанного и подвинула несколько пирожных поближе к Мирону.

– Не смотри так. Ненавижу пирожные с ягодами. По-моему, это извращение – заливать фрукты и ягоды шоколадом, – призналась я, подвигая к себе шоколадное пирожное с орешками.

Мирон скривил чувственные губы и придвинул к себе блюдо с вишневым десертом:

– Я так понимаю, что я тот еще извращенец...

– Я больше не могу, – простонала я, отодвигая от себя тарелку с недоеденным пирожным.

– Да ну? – иронично приподняв бровь, с ухмылкой поинтересовался Мирон, – ты больше ничего не хочешь? Тирамису, или вот «Шоколадное наслаждение»? Можешь попробовать, я никуда не тороплюсь. До пятницы я совершенно свободен!

– Благодарю, я наелась, – вежливо произнесла я, – мне пора.

– Поехали, отвезу, – решил Мирон, жестом подзывая официантку, – счет, пожалуйста, и все, что не доел мой Винни Пух, – с собой. Щас еще проверим, проходишь ли ты в дверь, а то, может, тоже застрянешь.

Я приподняла вверх бровь, очень надеясь испепелить взглядом товарища капитана, но он оставался абсолютно невозмутимым.

– Я сама доберусь! – решительно отрезала я.

– Самостоятельная какая, – покачал головой капитан, – забыла уже, что должна мне пять свиданий?

– Я и не собиралась, – с достоинством ответила я и резко поднялась.

- Наезд на сотрудника полиции при исполнении, фуражку опять же уронила, суток на пятнадцать потянет, - насмешливо напомнил капитан.

- При исполнении? - взвилась я, - пирожок шел арестовывать?

- Это была секретная операция.

- Поделишься?

- Не могу, она ведь секретная! - развел руками Мирон.

- Не нужно делать из меня дуру, - прошипела я.

Мирон пружинисто поднялся, подошел ко мне вплотную и насмешливо прошептал:

- Не ты ли сама последний час пыталась меня в этом убедить, а, Марьяна? И твое..., - Мирон свел глаза к переносице и высунул кончик языка, - я тоже видел. Зеркало! - указал он.

Мне стало стыдно. Настолько, что, казалось, даже кончики волос покраснели, а на щеках можно было жарить яичницу.

А товарищ капитан вдруг протянул руку и заправил мне за ухо прядь волос, словно невзначай коснувшись щеки большим пальцем.

В горле мгновенно пересохло, а я сделала шаг назад, отводя глаза в сторону. Машинально коснулась щеки ладонью. Горячая кожа на контрасте с ледяными пальцами. И взгляд товарища капитана, от которого все тело покрылось мурашками.

Резко сорвалась с места, выскакивая на улицу. Вдохнула горячий воздух, снова кожей ощущая присутствие Мирона за спиной.

- Поехали, - хрипло прошептал товарищ капитан.

– Нет, – я развернулась к нему и задрала голову, чтобы посмотреть в лицо, – хочешь серьезно – пожалуйста. Я лучше состарюсь в одиночестве и умру в окружении кошек, чем стану очередной девицей в твоей постели.

Брови Мирона медленно поползли вверх, губы дрогнули в улыбке, а взгляд вдруг потеплел.

– Давай так, – он взял прядь моих волос и пропустил их между пальцами. – Пять свиданий и никаких поползновений на твое тело с моей стороны. Обещаю, что даже не коснусь тебя, если ты сама, конечно, не захочешь...

Он многозначительно замолчал, продолжая наматывать тонкую прядку волос себе на палец.

– Пять свиданий, и ты идешь охотиться на кого-нибудь другого! – выпалила я.

В глазах Мирона загорелся победный огонек, а я мгновенно пожалела о своем поспешном решении. Но давать заднюю было уже поздно!

В кармане товарища капитана зазвонил мобильный. Он глянул на дисплей, бросил мне, чтоб никуда не уходила, и отошел немного, чтобы ответить на вызов.

Встав ко мне спиной, Мирон спрятал ладонь в задний карман джинсов и несколько минут о чем-то говорил. И почему-то мне казалось, что звонила ему очередная кандидатка на горячую ночь!

Мирон рваным жестом спрятал телефон в карман и развернулся ко мне.

– Я сама доеду, – быстро оповестила я.

– Меня вызывают на работу, – сообщил мне товарищ капитан.

И не то чтобы я поверила, но обрадовалась передышке.

– Ну наконец-то ты начнешь преступников ловить, а не потерпевших «клеить», – съязвила я, – хотя одно другому не мешает, да?

Мирон весело хмыкнул, обвел мое тело ласкающим взглядом и томно прошептал:

– Давай довезу.

– Нам ехать минут сорок, – соврала я, – иди, совершай трудовые подвиги, майор Пронин. Твоя служба и опасна, и трудна!

– В машину садись, – приподнял бровь Мирон и очаровательно улыбнулся, – я не могу оставить тебя одну.

– Можешь! – сообщила я и быстро развернувшись, почти побежала к автобусной остановке.

Догонять меня Мирон не стал, но его заинтересованный взгляд я ощущала кожей.

Запрыгнула в первый попавшийся автобус и, наконец, облегченно выдохнула.

Я плюхнулась на заднее сидение, пытаюсь уgomонить бешено колотящееся сердце. Осторожно обернулась, но Мирона в зоне видимости не было.

Прикрыла глаза. Во рту поселился привкус шоколада и карамели, а живот, казалось, вот-вот и лопнет от количества съеденного!

Кажется, ближайшие пару месяцев я даже на сахар не смогу спокойно смотреть! А ведь товарищ капитан просил официантку собрать нам остатки пирожных с собой. Ну ничего, покормит свою ночную гостью.

Я, наконец, сообразила осмотреться по сторонам, чтобы понять, а где, собственно, нахожусь. Автобус вез меня к центру, а я удовлетворенно улыбнулась – зайду в офис к сестрице.

Алиса год назад открыла свое агентство по организации праздников, и дела у нее шли очень даже неплохо. Она и с супругом своим – Егором – познакомилась, выполняя трудовую повинность, когда веселила народ «Цыганочкой» на новогоднем корпоративе в компании, где трудится ее благоверный.

Первое время, когда денег на зарплату новым сотрудникам у Алисы не было, она без зазрения совести эксплуатировала нас с Максом. И если тщедушной мне доставались милые роли Белоснежки, Бабы-Яги и Маши, то Макс, конечно, играл медведя и параллельно за еду подрабатывал грузчиком, охранником и тем, кем Алиса захочет. Но чаще охранником, потому что даже на детских праздниках некоторые индивидуумы умудрялись клеить Белоснежку.

Сейчас дела у сестрицы пошли в гору, заказов становилось все больше, сотрудников тоже прибавилось, но мы с Максом, как и прежде, частенько ездили повеселить народ.

Выйдя из автобуса, я опасливо огляделась – не стоит ли где-то поблизости внедорожник неугомонного товарища капитана. Ничего подозрительного не заметила, но взгляд наткнулся на объявление, наклеенное на специальном стенде на автобусной остановке.

«Новая школа экстремального вождения ждет именно тебя! Приходи, научим водить, как Шумахер!» – гласило объявление. Не задумываясь, я сорвала язычок с номером телефона и спрятала в карман.

Снова огляделась и потопала в офис сестры. Там, как и всегда, царил хаос. Алиса надувала шарики крохотным насосом, гипнотизируя взглядом стену, ее помощник Федя сворачивал длинные шары в формы сказочных животных, потому что на собаку его старания мало походили. Если только на кривую, косую бедняжку, родившуюся где-нибудь в очень опасном районе с высокой радиацией.

– Всем привет, – радостно провозгласила я.

– Маня, – обрадовался Макс, который тайком косился на столик с десертами.

У меня же от вида кондитерского великолепия разом заныли все зубы.

– Как дела? – проходя вглубь большой комнаты, уточнила я.

Алиса не растерялась и тут же всучила мне идентичный своему насос и целую кучу шариков.

- Помоги нам, у нас аврал, - пояснила она, продолжая свое занятие, - как дела? Написала заявление на Филина?

- Написала, а толку? - фыркнула я. - Вообще не понимаю, за что наша полиция получает зарплату.

- За харизму и обаяние, - хмыкнул Федя, с самым зверским видом сворачивающий голову шарик, чтобы превратить его в очередного мутанта.

Я поперхнулась воздухом и на всякий случай уточнила:

- Ты случайно с капитаном полиции Демидовым не знаком?

- Нет, а надо? - повернулся ко мне Федор.

- У меня встречный вопрос, - перебила сестра, - откуда ты знаешь капитана полиции Демидова?

- Да так, - отмахнулась я, - все равно толку от них нет. Вот нас два года назад ограбили. Эти деятели три месяца никого найти не могли! Лентяи!

- Нашли же. Потом, когда дело майор Давыдов забрал.

- Майор Давыдов - досадное исключение. Один-единственный майор Пронин среди Илюш Обломовых, которые только и умеют, что взятки клянчить и стулья просиживать, - патетично воскликнула я.

- Давай я вмешаюсь? - в который раз предложил Макс, который уже успел под шумок слямзить со стола капкейк.

- Не надо, сама! - отмахнулась я, - а вы чего такие кислые все?

- Аврал! - пояснил Федя.

Я прошла к столу сестры, где аккуратной стопочкой лежали папки с заказами и пожеланиями клиентов. Быстренько ознакомилась с каждым и со вздохом опустилась в кресло.

- Не сиди, Марья, работы много, - взмолилась Алиса.

До вечера мы занимались шарами, подарками, костюмами и параллельно придумывали сценарии праздников, а когда солнце уже клонилось к закату, мы уставшие, но довольные, разбрелись по домам.

Я решила прогуляться пешком, наслаждаясь вечерней прохладой. Неспешно добрела до дома и... резко остановилась, широко распахнув глаза.

Потому что у меня во дворе капитан полиции Мирон Демидов нагло целовал мою соседку из третьего подъезда, почти распластав бедняжку на капоте!

На работу его вызвали, значит?

Дальше капитан обескуражил меня еще сильнее, потому что, отвлекшись от губ Олечки, он что-то нетерпеливо прошептал ей на ухо, выпрямился, схватил мою соседку за руку и повел к подъезду. По дороге, конечно, заметил меня, обалдело рассматривающую сладкую парочку, нагло мне подмигнул и продолжил шествие!

Спустя мгновение они скрылись за дверями подъезда, а я поняла, что у меня дергаются оба глаза и ладони сами с собой сжались в кулаки.

Я сжала губы, сдерживая волну праведного гнева. Хотите свидания, капитан? Их есть у меня!

И если план с кофейней с треском провалился, то свидание я вам организую такое, что вы долго не забудете, дон Казанова в погонах!

Домой я влетела разъяренной фурией. Очень хотелось что-нибудь разбить. Желательно о глупую голову нахального недомайора, который не ищет сложных путей. Не получилось в одном месте, он радостно бежит в другое!

Громко топая и сопя, прошла в кухню, выгрузила из пакетов провизию, но аппетит окончательно пал смертью храбрых, а чем себя занять, я не знала. Можно было позвонить друзьям, но идти куда-то с испорченным настроением не хотелось.

Зло плюхнулась на кухонную табуретку и уставилась в окно, где точно напротив товарищ капитан – специально, не иначе! – поставил свой внедорожник! Подавив мстительный порыв использовать яйца из холодильника не по назначению, задернула шторы и щелкнула кнопкой чайника. Вопреки всем заверения капитана, вкусом кофе с карамелью я не впечатлилась, а чтобы сбить привкус, который преследовал меня весь день, решила выпить чашку ароматного любимого чая с жасмином.

Но и тут меня поджидала неудача, потому что в дверь громко и нагло постучали.

– Марьяна, где ты была? – налетел на меня с порога Филин.

Глаз снова задергался, а я склонила голову, прикидывая, как бы половчее от пернатого избавиться. И даже готова была сбегать к соседке Олечке и объявить капитану мировую, наобещать еще пять свиданий и даже исполнить его желание взамен на табельное оружие.

– Марьяна! – отвлек меня Филин и помахал рукой перед носом.

– Дим, – томно начала я, сделав шаг вперед.

Филин испуганно отшатнулся и огляделся, не стоит ли где-то в опасной близости моя любимая швабра. Ничего угрожающего для своего здоровья в опасной близости не заметил и перевел взгляд на меня.

– Сделай милость, а?

– Какую?

– Сбегай на хутор, поймай мне бабочку!

– На какой хутор? Какую бабочку? Знаешь, сколько видов бабочек живет в нашей полосе? Поконкретнее, Марьяна!

– Поймай мне моль! Только на хуторе, в полную луну и ночью! И пока не принесешь – ко мне не приходи, – рявкнула я и закрыла дверь перед носом болезного.

Боже, надеюсь, Филин такой один на всей планете, потому что, если где-то обитает его точная копия, – нас уже не спасти!

Чай пить мне тоже расхотелось, а я решила последовать примеру Скарлетт и подумать обо всем завтра. Быстро приняла душ и улеглась в постель с книгой, наслаждаясь блаженной тишиной. Но не успела прочитать и пары страниц, как на мой телефон пришло сообщение с незнакомого номера:

«Приятных снов, госпожа Шумахер!»

Зло отбросив книгу в сторону, решительно прошла к окну. Машина товарища капитана все еще стояла во дворе...

Интересоваться, где товарищ капитан взял мой номер телефона, смысла не было – он снова нагло воспользовался служебным положением не по назначению!

Решив, что отвечать – ниже моего достоинства, легла в постель, укрылась с головой одеялом и попыталась уснуть. Сон не шел, в голове без конца вертелись события прошедшего дня, а перед мысленным взором – голубые и наглые глаза товарища недомайора!

За какие грехи он свалился мне на голову?!

Только к утру я забылась тяжелым сном, который разрушил телефонный звонок. Не глядя на экран, приняла вызов, решив, что если это Мирон, то идти ему вслед за Филином – в полную луну ловить моль на хуторе!

Но звонила Алиса:

- Спишь? Марья, нужна помощь!

- Какая? - потирая сонные глаза, я села на постели.

- Новый заказ на сегодня! А у меня все актеры заняты.

- Откажи, - пожала я плечами.

- Этим не отказывают! День рождения у главы крупной компании. Его друзья хотят сделать сюрприз. Платят в тройном размере за срочность! Бери Макса, своего Арса и вечером туда. Костюмы я с Максом передам, сценарий сейчас вышлю. Мань, прошу, выручи!

- Мы с Арсом позавчера расстались, - чопорно оповестила я, рисуя пальцем узоры на подушке.

- Почему?

- Он вернулся к бывшей. И больше мы тему Арсения не открываем. Со вчерашнего дня его для меня не существует! Присылай сценарий на почту, я что-нибудь придумаю.

- Точно? - обеспокоенно уточнила Алиса.

- Да, - решительно кивнула я, - жду.

Откровенно говоря, страдать об уходе Арсения мне было некогда, слишком насыщенной событиями стала моя жизнь в последние дни.

Я лениво поднялась, умылась, налила себе любимый чай и открыла сценарий, пересланный сестрой. Весело хмыкнула, представляя реакцию Макса, и уже было отложила телефон, когда он снова зазвонил.

На дисплее высветился номер Мирона. Я скрипнула зубами, поражаясь полному отсутствию у него совести.

- Алло, – вежливо ответила я, машинально отмечая, что внедорожника во дворе больше нет.

- Привет, – хрипло поприветствовал Мирон, – как спалось?

Он говорил так, словно вечером до этого мы не виделись и это не он шел к моей соседке с недвусмысленным намерением! Подавив в себе приступ злости и отвращения, выдохнула, и вдруг меня осенило, что лучшего и самого незабываемого первого свидания я не придумаю!

- Плохо! Мирон, мне нужна твоя помощь!

- Что случилось? – голос из расслабленного вмиг превратился в твердый и обеспокоенный.

- Меня могут уволить с работы, если я не найду еще одного человека нам в помощь, – без зазрения совести соврала я.

- Чем я могу помочь? – с готовностью поинтересовался товарищ капитан.

- Приезжай, я все расскажу...

- Это не будет считаться свиданием, имей в виду, – предупредил меня товарищ капитан, усаживаясь в кресло.

- Ладно, – покорно согласилась я, доставая огромный чемодан с профессиональной косметикой для театрального грима, – главное, выручи. Садись поудобнее, закрой глаза и получай удовольствие.

Я довольно потирала руки, причем в открытую, а не мысленно.

- Хах, ладно!

Мирон удобно уселся на офисном кресле, широко раздвинув колени, предлагая мне устроиться между ними.

- Без рук, помнишь? - строго уточнила я.

- Можешь меня связать, - томно промурлыкал товарищ капитан.

- Станешь распускать руки - так и сделаю, - пообещала я.

- Ммм, Марьяна, если ты хотела поиграть в ролевые игры, так бы сразу и сказала.

- Извращенец, - пробурчала я.

- Я мужчина твоей мечты, просто ты этого еще не поняла.

- Ты бабник, мент и хам.

- Так совпало, - захлопал длинными ресницами капитан, - но это не отменяет факта, что я мужчина твоей мечты. И скоро ты сама это поймешь!

- Сразу после наступления китайской Пасхи!

- Они там все буддисты!

- Именно! - важно подтвердила я.

Достала кисточку, сжала зубы, устраиваясь между ног Мирона, и принялась за дело, стараясь не касаться его кожи.

- Ты хоть моргни, чтобы я понимала, что ты жив, - пробурчала я, краснея под внимательным взглядом голубых глаз.

- Моргнул, - хмыкнул Мирон, - что ты имеешь против полиции?

- Ничего. И ничего общего с вашей братией иметь не хочу!

- Тебя кто-то обидел? Хочешь, я ему морду набью?

- Нет. А кем ты служишь в полиции? – заинтересовалась я.

- Старший оперуполномоченный Демидов. И не нужно так ухмыляться и переделывать мое звание в обидную песенку, – широко улыбнулся Мирон, – и мочить меня не советую. Ни в каком смысле. За убийство мента срок приличный дают, а если ты решишь меня чем-нибудь облить, то имей в виду – я буду защищаться.

- Боже, и этот человек ловит опасных преступников, – закатила я глаза.

- Ловлю, – подтвердил Мирон, – от меня еще никто не убежал.

- Если учесть, что бегаешь ты в основном за пострадавшими, – охотно верю!

- Пострадавшие обычно сами... За мной. Отбиваться не успеваю. А ты? Чем занимаешься, помимо того, что веселишь народ в костюмах?

- Используй еще разочек свое служебное положение не по назначению, – посоветовала я, – ну как в тот раз, когда изъяс из материалов дела мой номер телефона в личных целях! Одним нарушением больше, одним меньше, кто считает?

- Ты юрист, что ли?

- Побойся бога, нет, конечно!

- А кто? Ладно, давай угадаю? Сколько мне еще сидеть?

- Примерно час, – прикинула я, – потом я буду накладывать грим себе, это тоже больше часа. И лучше молчи – отвлекаешь!

- Хорошо, – покорно согласился Мирон, окидывая меня взглядом.

Наши лица оказались слишком близко. Стало неудобно. Очень хотелось отказаться от своей глупой затеи и отправить товарища капитана восвояси.

Абсолютно непрошибаемый тип, который ни капельки не удивился моей просьбе. Мирон даже не стал уточнять, кого ему придется играть, спокойно уточнил адрес офиса сестры, с ветерком довез и безропотно исполнял все то, о чем я просила.

Стало казаться, что и эта затея вслед за кофейней потерпит сокрушительное фиаско, потому что никакого дискомфорта товарищ капитан явно не испытывал. Наоборот, от души радовался жизни, не спуская с меня глаз, пока я прорисовывала ему профессиональный грим.

- Ты актриса? - нарушил тишину Мирон.

- Нет.

- Певица? Визажист? Модель? Фотомодель? Фитоняшка?

- Я архитектор-дизайнер! - возмутилась я, - учусь на последнем курсе!

- Ого! Так с виду и не скажешь.

- По тебе тоже! - взвилась я.

- Зря на юриста не пошла учиться.

- Взятки брать? Дела разваливать? Штаны просиживать?

- Какие взятки, Марьяна, я честный мент.

- Честные менты не ездят на внедорожниках.

- Может, я на него всю жизнь копил?

- Развалил пару дел и купил...

- Я не веду дела, это работа следователя. Я занимаюсь сбором данных и слежкой, если того требует следствие. Детали, прости, озвучивать не могу, тайна.

- Так ты вчера пирожок не арестовывать шел - ты за ним следил!

- И эта женщина - моя будущая жена, - показательно закатил глаза Мирон.

- Придержи коней, жених! - аж поперхнулась я.

- А как же наши дети? Два мальчика и дочка Вася?

- Мне достать кляп?

- Как тут весело у вас. Вы точно агентство-праздник или секс-шоп под прикрытием?

- Желание клиента - закон.

- Готов стать вашим клиентом. Постоянным и самым любимым. Рассмотрю варианты с кляпом. Ты как больше любишь, доминировать или подчиняться?

- Я люблю молчать, - рявкнула я, - на вот лучше, сценарий почитай. В идеале его нужно выучить до вечера.

- Доминировать, - хмыкнул капитан, утыкаясь носом в сценарий и давая мне несколько минут передышки.

Я выдохнула, сосредоточившись на гриме, но Мирон долго молчать не умел.

- Кого я играю? Царя?

- Нет. Марфушеньку-душеньку. «Морозко» товарищи заказали.

- Летом? Извращенцы.

- Не то слова. Им Настеньку с Марфушенькой подавай и царя!

- А ты, стало быть, Настенька.

- Нет. Царь. Просто царь.

- А ничего, что по гендеру не сходится?

- Зато по костюмам сходится. Костюм царя всего один и шили его на меня.

- Поехали, новый купим.

- Поздно, я уже грим почти доделала, - мстительно произнесла я, доставая парик - белые волосы аж до пояса, заплетенные в косу.

Нахлобучила его на голову капитана, сверху надела розовый кокошник и от души намазала щеки красными румянами. На щеках Мирона отпечатались два идеальной формы алых круга, а сам товарищ капитан посмотрел на себя в зеркало и ахнул:

- Мама мия, ну почему я такой сексуальный?

- А еще харизматичный. Не переживай, тебя в таком виде даже родная мама не узнает.

- Мама-то ладно, а вот папе действительно лучше не знать.

- Строгий?

- Принципиальный! - уклончиво ответил Мирон, придирчиво разглядывая себя в зеркало. - Ладно, твое величество, собирайся. Будет тебе Марфушенька-душенька. Я так понимаю, мне еще и платье придется натянуть?

- Сарафан, - поправила я.

В тот момент от входа раздались знакомые голоса.

– Я к этим извращенцам не пойду, – категорично заявил Макс, – Алиса, смывай с меня грим.

– Ты мне брат или где?

– Нет у меня больше родственников, – патетично заявил Макс.

Как раз в тот момент они вошли в примерную и заметили нас.

– Привет, – махнула я рукой, знакомьтесь – это Мирон. Мирон, это Макс и наша начальница Алиса.

– Мирон? – приподняла бровь сестрица и подозрительно уточнила, – Демидов?

– Он самый, – широко улыбнулся товарищ капитан, победно глядя на меня.

Он явно решил, что я обманула и пригласила его на праздник не потому, что он гад, кобель и коварный тип приятной наружности, а сделал какие-то собственные выводы и уже мысленно праздновал победу.

Господи, за что мне все это?!

Сестрица широко распахнула глаза и развернулась ко мне. Я же пока не была готова удовлетворить ее любопытство и сделала вид, что чужих взглядов не замечаю.

– Простите, товарищ майор, а Марья вам сообщила, куда вы поедете? – обратилась сестра к Мирону.

– У вас какой-то пунктик на майорах? – не удержался Мирон. – Я старший оперуполномоченный в звании капитана. Пока. И да, Марья мне сообщила, куда мы поедем.

Алиса выдохнула и резко развернулась к Максиму:

– Вот видишь, даже товарищ оперуполномоченный едет, а ты?

– А я терпеть ненавижу извращенцев, – признался Макс, хлопая длинными наклеенными ресницами.

Грим ему сестрица уже успела наложить, и оба мужчины представляли собой довольно потешное зрелище. Высокие, спортивные, только Макс был шире в плечах и чуть сильнее подкачан, однако и Мирона хилым никак нельзя было назвать.

И вот эти двое дружно хлопали наклеенными ресницами, глядя на Алису и радуя мир краснотой щек и богатырским разворотом плеч. Я сжала губы, чтобы не засмеяться в голос, Алиса же проглотила смешок и включила начальницу:

– Извращенцам не сообщать, что они извращенцы! Макс, тебя касается. Морды заказчикам не бить, нам прошлого раза хватило.

– Если еще хоть одна пьяная морда схватит меня за интимную часть тела... – грозно пообещал Макс.

– Не подставляй! – рявкнула Алиса. – Все, собирайтесь, я пока местному диджею музыку отправлю...

Глава 6

Я скептически осматривала себя в зеркало, выискивая огрехи в гриме. Царский костюм сидел как влитой, парик не сбивался, борода тоже держалась как собственная, а вот корона без конца сползала на нос.

Глянула на время и поняла, что придумывать, как не остаться без короны, уже некогда, плюнула, снова ее поправила, прихватила скипетр и вышла в комнату, где Макс с Мироном уже тоже переоделись в русские народные сарафаны – у Мирона красный, Макс же красовался в синем. Длинные косы (у Мирона белая, у Макса черная) болтались за спинами, а сами мужчины выглядели, мягко говоря, недовольными.

– Твоее... величество, – заметив меня, протянул Мирон, – хороша! Принцесса! Нет, царица!

– Ты тоже, – кивнула я, с усмешкой осматривая товарища капитана с ног до головы.

Мирон кокетливо схватил косу, перекинул ее себе на плечо и выставил вперед ногу. В кроссовке сорок пятого размера, не меньше.

– Мне ваши черевички не подошли, – сообщил Мирон, чуть приподнимая подол сарафана.

Я прокашлялась и сильно закусила щеку, чтобы не рассмеяться в голос.

– Ой, а откуда это к нам таких шикарных барышень занесло? – заржал входящий в комнату Федя, держа под мышкой голову лошади.

Сам коллега был одет в костюм коня.

– Так, конь добежал, ждем принца, – сострил Макс.

– Чем дольше я живу, тем больше понимаю, что сама себе принц, – пробурчала Алиса, подумала и добавила, – и конь!

– Опять с Егором поссорилась? – участливо поинтересовалась я, но сестра только махнула рукой.

– У нас новый сотрудник? – указав взглядом на Мирона, уточнил Федя.

– Нет, это временная замена Арсению, – просветил его Макс.

– А, мы снова эксплуатируем ухажеров Марьи, – обрадовался Федя. – Ну, в этот раз хоть по размеру костюма нашла, а то на прошлом все наряды, как на вешалке, висели, дохляк!

- Какие интересные критерии отбора, - присвистнул Мирон и обернулся ко мне, - видишь, я идеален!

- Нет, черевички не подошли, - пробурчала я, зло покосившись на Федю.

- Пошли, твое высочество, опоздаем, - поторопил нас Макс, подхватывая большую сумку с реквизитом.

Мы вышли на улицу и потопали к нашему старенькому рабочему минивэну.

- Может, на моей? - предложил Мирон.

- У нас стекла тонированные, - заржал Макс, который сам же их и затонировал, ибо устал отбиваться от ретивых сотрудников ГИБДД, которые частенько нас останавливали с единственной целью - поржать.

Тонкая душевная организация Макса такого произвола стерпеть не смогла, а бить сотрудников дорожной полиции ему запрещали Алиса и Уголовный кодекс, поэтому братец не раздумывая отвез нашу старушку в автосервис.

- Аргумент принят, - легко согласился Мирон, - эх, взмахну - улочка, размахнусь - переулочек. Прорвемся, опера! Марьяна, - пристал он ко мне, - я правильно понял, парня у тебя нет?

- Есть, просто я его родственникам больше не показываю, - скидывая со своего плеча руку Мирона, отговорила я.

- Твое высочество, а тебе не говорили, что врать подданным - плохо? Про родственников и твое увольнение мы позже поговорим, - подмигнул мне Мирон, а я залилась густым румянцем.

- Корону не потеряй, - посоветовал мне товарищ капитан, открывая дверь в салон минивэна, и шутливо поклонился. - Прошу, ваше царство.

- Казню, не помилую, - нервно пообещала я, понимая, что этого нахала не прошибить ничем!

– Кручу-верчу, еще пять свиданий хочу, – подпихивая меня внутрь, пропел Мирон.

Я, кипя негодованием, молча влезла в салон и важно уселась на сидение. Мирон все это время нагло на меня пялился, подмигнул, весело засмеялся и закрыл дверь. Сам устроился на переднем сидении с Максом.

Я же с силой сжала кулаки и тихонько застонала. Судя по довольному и расслабленному виду товарища капитана, – кто вообще кому мстит? Потому что Мирона явно все устраивало! Он даже умудрился найти общий язык с моим братом, который вообще-то всех претендентов на роль моего парня ненавидел просто за факт их существования.

Эти двое из ларца весело переговаривались на переднем сидении, пока я изображала обиженное высочество и судорожно соображала, что мне делать дальше. Потому что пятой точкой чувствовала: товарищ капитан что-то задумал и мне это точно не понравится!

– Так к кому мы едем? – донесся до меня голос Мирона.

– К извращенцам, – выплюнул Макс, – наши постоянные клиенты. Там половина пид...

– Макс! – рявкнула я.

– Педальных коней, заднеприводных, – закончил брат.

– Даже так? – Мирон обернулся ко мне, смерив сконфуженную меня насмешливым взглядом.

– Они наши постоянные клиенты, – заступилась я, – уважаемые люди!

– Извращенцы они, – не согласился со мной брат, – в общем, мужик, косу береги и сарафан высоко не задирай!

– Да, а то если сразишь всех наповал своими супермодными черевичками – мы тебя спасать не будем, – закончила я, сдерживая внутреннюю дрожь.

Почему-то в компании товарища капитана на меня напал ступор, а щеки горели так, что я Марфушеньку без грима могла играть. Головой понимала, что должна держаться подальше, что эта наглая физиономия в кокошнике – самый наглый и бессовестный бабник, который не постеснялся мне подмигнуть, уводя мою соседку к ней домой.

Но внутри что-то екало каждый раз, когда он на меня смотрел, и меня это беспокоило. Смотрел так, словно я перед ним уже голая стояла, и взглядом этим своим ласкал. Настолько, что хотелось позорно сбежать и больше никогда с товарищем капитаном не видеться. Потому что оглянуться не успеешь, как он заговорит тебе зубы, и окажешься утром в его бесконечном списке женских имен!

Наконец мы подъехали к самому пафосному ресторану нашего города, который наши постоянные клиенты обычно арендовали полностью для своих мероприятий.

Знакомый охранник распахнул нам дверь, заинтересованно поглядывая на Мирона.

– Новенькая? – мотнув головой в сторону товарища капитана, уточнил Толя.

– Малыш, не шали! – грозно пробасила «новенькая».

Толя испуганно икнул, когда тяжелая ладонь Мирона опустилась на его плечо, и скривился.

– Совсем шуток не понимает, – обиженно пробормотал Толя, когда Мирон, а следом и Макс прошел по темному коридору внутрь.

– И не говори! – горячо поддержала я, аккуратно просачиваясь мимо Анатолия.

– Твое высочество, не задерживайся, – поторопил меня Мирон, с неудовольствием наблюдая, как я беседую с охранником.

– Иду, – буркнула я, снова поправляя корону.

Мирон дождался меня, снова положил руку мне на плечо, легонько ее сжал и прошептал:

- Ничего мне сказать не хочешь?

- Все, что хотела - уже сказала. И никаких дополнительных свиданий, ты мне за два дня успел надоесть!

- Я мужчина твоей мечты, почаще себе это повторяй. Как мантру! - прижимая меня к своему телу, произнес Мирон.

- Ты...

Мирон договорить не дал. Накрыл мои губы большим пальцем и проникновенно заглянул в глаза:

- Мужчина твоей мечты и отец твоих будущих детей. А теперь пошли смотреть на твоих извращенцев.

- Они не мои, - зачем-то пробурчала я, - а ты болтун. На следующее представление я тебя конем Юлием назначу, тебе даже в образ входить не нужно будет!

- Следующее, - промурлыкал Мирон, - в принципе за отдельную плату в виде поцелуя я готов подрабатывать у вас аниматором. Эх, вдарим извращениями по извращенцам...

Я прикусила язык, решительно скинула со своего плеча нахальную ладонь и гордо прошла вперед, снова поправляя корону.

Мы прошли за кулисы, аккуратно выглядывая в зал. Мирон встал за моей спиной, рассматривая уже довольно веселую компанию, сидящую за столиками:

- Знакомые все лица, - сплюнул он. - Я бы каждому только за выражения лиц лет по двадцать строгача дал.

– Низзя! – погрозила я пальцем и резко развернулась, – и не вздумай меня опозорить!

– Я? Да никогда! – горячо пообещал Мирон, склонившись к моему лицу.

Я открыла рот. И закрыла, упираясь ладонями в его грудь. Женский костюм и плотный грим никак не скрывали харизму и бешеную энергетику Мирона, которая окутывала меня с ног до головы. Дыхание сбилось, а я в который раз напомнила себе картинку вчерашнего вечера, где Мирон горячо целовал Олечку...

– Пошли работать! – хрипло велела я.

– Пошли, – согласился Мирон, не отводя взгляда от моих губ.

Я первая сделала шаг назад, обходя товарища капитана по дуге. Мы прошли в комнату персонала, где нам выдали микрофоны. Диджей выключил свет, мы втроем отправились в зал и...

– Доброго вечера, – пророкотал бас Мирона, – товарищи бездельники, тунеядцы, кто готов праздновать праздник? Эх, не посралим землю русскую!.. А что у всех рюмки пусты? Официант, наливай, и побольше!.. Где тут мой жених? Жениха хочу. И приданного, да побольше, побольше.

Я с трудом удержала в руках скипетр и микрофон, желая этим самым скипетром Мирона и приложить, пока товарищ капитан обходил стол с празднующими, внимательно вглядываясь в их лица. Подошел к депутату – кажется, его фамилия звучала как Датский, – который с любопытством наблюдал за ним, и предложил:

– Малыш, а давай пошалим?

Депутат поперхнулся, явно давно не получая таких недвусмысленных предложений от двухметровой девицы с ярко-красными щеками, смоляными бровями и сорок пятым размером обуви.

Мирон же нагло подмигнул спутнице депутата, продолжая свое представление одного актера, ибо мы с Максом просто обалдели от его наглости и стояли памятниками самим себе и молчаливым укором неугомонному Мирону:

- Женщина, не смотрите на меня так, я не танцую. А вот вы...

Дальше начало что-то совершенно невообразимое. Я попеременно желала то убить Мирона, то повеситься на ближайшем суку, то жевать от злости наклеенную бороду.

Потому что сначала Мирон объявил конкурс матерных частушек, в котором сам себя же и назначил победителем!

И пока они с Максом веселили народ, меня просто усадили на стульчик в центре, поправили корону и велели делать царственный вид! Молча!

- Вот выходит Сереженька, у Сережи все получается, ребята, похлопали Сереженьке, Сережа мо-ло-дец! - вконец распоясался Мирон, напевая песенку в микрофон и заставляя именинника - к слову, владельца компании, которая поставляет интернет и кабельное телевидение практически всему городу, - вытанцовывать цыганочку в центре зала «Чтобы высочество не заскучало!».

«Высочество» в моем лице готово было немедленно подписать указ о казни Марфушеньки путем повешения ее на собственной косе, ибо оборзел капитан в хлам, но народу все явно нравилось.

В пляс пошел даже депутат Датский, которого мы с Максом ни на одном мероприятии не могли заставить поднять пятую точку со стула.

- Вот Витюша слегка разминается, - завел Мирон песенку (ох, зря про я коня Юлия вспомнила!..), комментируя действия депутата Датского. - Щас Сережа слегка оклемается, и настанет врагам всем капу-ут! Ну, плечиками активнее, активнее! - подначивал его Мирон, - смотри, как надо!

Мирон вдруг схватил свою косу, поднял руку над головой и завертел косой, а сам пустился вприсядку, демонстрируя народу голые ноги и свои черевички.

Я просто зажмурилась, не в силах больше смотреть на это безобразие. Потому что Мирон завтра выйдет к себе на работу в уголовный розыск, а вот меня за такие фокусы Алиса точно не помилует! В который раз назрел вопрос: ну что я такого плохого сделала товарищу капитану, чтобы так меня позорить?! И где я так нагрешить-то успела?!

Мирон выдохнул, поднялся, поправил сарафан и поднялся на сцену. Поднес микрофон к губам, чтобы что-то сказать, когда свет в большом зале отключился, а в помещение ворвались люди в масках и с оружием:

- Всем лежать! Мордой в пол!

И если до того момента я думала, что хуже уже быть не может, то в тот момент четко поняла: может!..

Мирон резко дернул меня на себя, поднимая со стула, и мы дружно упали на пол. Причем мое падение Мирон смягчил собой, а потом перевернулся, подгребая меня под себя, пока в зале творилось форменное безобразие.

- Не бойся, твое высочество, - серьезно шепнул он мне на ухо, - ты ж со мной.

- И что ты сделаешь? Сразишь всех своей харизмой, добьешь нахальством, а самых стойких приложишь кокошником? - возмутилась я, обмирая от страха.

- Звучит как план, - хохотнул Мирон, сильнее прижимая меня к своему телу.

Я лежала на спине, вцепившись в его плечи, и боялась даже дышать. Мирон же совершенно спокойно следил за обстановкой, оглядываясь по сторонам.

- Да не трясись ты так, - попросил он, переводя взгляд на меня.

Его лицо оказалось слишком близко, а губы практически касались моих. Я затаила дыхание, а потом взвилась:

- Это ты виноват!

– Здравсьте, Настя, я снеслася, я-то тут каким боком? – приподнял смоляную бровь Мирон.

– А не надо было так пахабно косой над головой махать! До встречи с тобой я СОБР в глаза не видела!

– Ну, в принципе, могу познакомить... Но не буду, – решил Мирон. – Да не трясьись ты так, твое высочество! Все хорошо будет, обещаю!

– Я не могу не трястись. У них оружие, и мне страшно!

– Ничего не бойся, – прошептал Мирон мне прямо в губы. – Величество должны мы уберечь... – дурашливо пропел он, оперся на ладони и пружинисто поднялся.

Я же лежала и старалась дышать через раз, чтобы доблестные сотрудники в балаклавах не обратили на меня лишнего внимания, одними глазами наблюдая, как Мирон расслабленно подошел к одному из СОБРовцев, скрестил пальцы в какую-то фигуру и что-то отрывисто произнес.

Голубые глаза парня в форме приняли идеально круглую форму, потом плечи сотрудника силовых служб затряслись, а сам он опустил голову, махнув Мирону рукой в сторону входа.

Товарищ капитан подошел ко мне и протянул руку:

– Ваше царшество, пройдемте, не гневайте подданных долгим ожиданием!

– Ты когда-нибудь бываешь серьезным? – прошипела я, хватаясь за его руку.

Мирон рывком поднял меня, придержал, пока я не приняла устойчивое положение, подмигнул, поднял с пола корону, водрузил мне ее на голову и махнул рукой Максусу, показывая, чтобы следовал за нами к выходу.

Мирон взял меня за руку и уверенно прошел мимо маски-шоу, которые уложили ровными рядами наших постоянных клиентов и проводили обыск каждого, жестко пресекая любые попытки мужчин заговорить.

Мы вышли на улицу, где у входа стояло несколько полицейских машин, автозак и бродили люди в форме.

Я машинально прижалась к Мирону, ибо страшно. Товарищ капитан же, наоборот, чувствовал себя в своей стихии. Склонил голову, посмотрел на меня, неодобрительно покачал головой и посильнее прижал меня к себе, продолжая уверенно двигаться вперед.

И его спокойствие медленно стало передаваться мне. Руки уже не тряслись, а колени не подгибались, только зубы все еще отбивали задорную дробь.

Мы обошли автозак, вставая за ним так, чтобы от входа нас не было видно. Там уже стоял тот самый голубоглазый боец, явно ожидая нас. Голубые глаза снова прошлись по Мирону, а товарищ СОБРовец, не стесняясь, громко заржал:

- Красавец! Кто тебя так?

- Работал под прикрытием. Унижал депутатов до вашего прихода.

- Так ты знал?! - налетела я на Мирона.

- Понятия не имел, - принял кристально честный вид Мирон, - СОБР мне не отчитываются, кукла. Я простой опер, помнишь?

- Я что-то уже сомневаюсь, - пробурчала я.

- Просто у меня хорошие связи.

Мирон повернулся к офицеру и поинтересовался:

- Есть во что переодеться? И салфетки.

- Ходи так, - похрюкивая от смеха, посоветовал ему СОБРовец, - ты неотразим!

- Ты не снимешь этот макияж салфетками, - сообщила я, - это профессиональный грим.

СОБРовец уже просто обнял оружие и ржал, прижавшись спиной к машине.

- Твое высочество, ты мне за это поцелуй должна. Два, - покачал головой Мирон.

- А ты мне пучок нервных клеток, - нервно огрызнулась я, - скажи честно - это ты их вызвал?

- Слово офицера, что не я, - серьезно ответил Мирон.

- Не он, - утирая слезы от смеха, вступился за Мирона офицер, - у нас тут свои дела. Пошел я, ждите здесь, вы можете понадобится.

Офицер легкой походкой обошел автозак и скрылся из поля видимости, а я громко выдохнула, обессиленно опираясь спиной о бок автомобиля.

Макс сел на корточки, спрятав лицо в ладони, а Мирон подошел ко мне и оперся руками по обе стороны от моей головы, снова закрывая от окружающих.

- Сильно испугалась? - серьезно поинтересовался он.

- Д-да, - судорожно кивнула я.

- Все хорошо, ты в безопасности, - прошептал Мирон, резко притягивая меня к себе и заключая в объятия.

И я должна была его оттолкнуть. Должна была что-то сказать или послать товарища капитана вслед за Филином ловить моль, но вместо этого я закусил губу, всхлипнула и сильнее прижалась к стальному телу товарища капитана, впитывая в себя его уверенность и спокойствие.

Мирон не пытался меня поцеловать, он просто давал мне то, в чем я нуждалась в тот момент. От него исходила такая сила и нерушимость, что я невольно прикрыла глаза, окончательно успокаиваясь в теплых и таких надежных объятиях. В тот момент я даже не вспомнила, что он - Мирон Демидов, бабник, нахал и совершенно невозможный тип, от которого я вообще-то хотела избавиться. Просто вдыхала его аромат и чувствовала, что сердце уже не грохочет о грудную клетку, а тело отогревается, сбрасывая оковы страха.

Я не знаю, сколько времени мы так стояли, пока не заметила оживления в рядах СОБРа. Тот самый голубоглазый офицер не стесняясь ругался матом, другой мужчина в гражданском нервно курил в сторонке, а Мирон напрягся.

- Твое высочество, я потом еще побуду твоим телохранителем, а ты пару минут тут постой, подожди, - аккуратно отстраняя меня, проговорил он.

И только в тот момент я сообразила, у кого, собственно, я искала защиты. Покраснела до кончиков приклеенной бороды и гордо сделала шаг назад.

- А счастье было так близко, - снова включил говнюка Мирон, - жди здесь! Макс, присмотри за ней, - велел он брату.

Но уйти не успел. К нам подошел уже знакомый мужчина в балаклаве и офицер в штатском, который закуривал уже третью сигарету подряд:

- Майор Ларин, - представился тот, что в штатском, и обратился к нам. - Господа, вы ничего подозрительного не заметили?

- Нет, - мы втроем синхронно замотали головами, - ничего!

Майор Ларин витиевато выругался и снова пристал к нам:

- Напрягите память. Может, оружие! Наркотики.

- Нет, - переглянувшись с Максом, кристально честно ответили мы.

Ругаясь на чем свет стоит, майор Ларин нас покинул, пока Мирон переговаривался с СОБРовцем.

- Ладно, выручу, - раздался голос Мирона, - но вот об этом, - он обвел рукой вокруг своего лица, - ты забудешь навсегда! Перед начальством тоже сам отчитаешься!

- По рукам, - серьезно ответил ему офицер, зло сплюнул и выругался.

- Твое высочество, давай на бис, а? Народ просит!

Я икнула под внимательным взглядом Мирона и офицера.

- Не могу отказать, когда люди с оружием так вежливо просят, - прокашлялась я.

У СОБРовца снова затряслись плечи, но комментировать он ничего не стал.

- Скажи своим, что на ближайшие десять минут я беру командование на себя, - предупредил офицера Мирон и быстренько ускакал.

Прошел к ближайшей клумбе, надергал из нее цветов, раздал парням в масках и махнул мне рукой:

- Пошли, кукла. Принимай царственный вид и делай, что говорят.

- Ладно, - кивнула я, хватая Макса за руку.

Мы снова вошли в банкетный зал, я встала в центре, а Мирон снова включил тамаду:

- Сафонов Сергей Игоревич кто?

- Я, - пискнул именинник, все еще лежа на полу в компании всех своих друзей.

- Встаньте! - велел ему Мирон.

Виновник торжества, кряхтя, поднялся и зло уставился на офицеров.

- Сколько лет? - пристал к нему Мирон.

- Пятьдесят.

- Когда?

- Сегодня!

- Так примите наши поздравления! - всплеснул руками Мирон, а парни, которые судя по виду, больше всего желали именинника арестовать и «дать лет двадцать строгача» протянули ему цветы. Молча. Поздравлять господу СОБРовцы посчитали ниже своего достоинства.

Именинник свысока хмыкнул, от цветов отказался и приказал:

- Ваши маски-шоу моих друзей отпустить не хотят?

- Нет, - прошипел себе под нос один из офицеров в маске, так, чтобы никто не услышал.

Мирон дождался, пока всех освободят от наручников, проводил офицеров напряженным взглядом и весело произнес:

- Продолжим, господа! Официант, наливай!

Подошел ко мне и тихо шепнул:

- Их сейчас нужно упоить в дюндель. Подключайся!

Наша разукрашенная троица скептически рассматривала пьяную вдрабадан компанию уважаемых людей, которые вмиг растеряли весь флер важности и перешли к стандартному: «Ты меня уважаешь?»

- Нужно сматываться, - устало произнесла я.

- А деньги? - уточнил Макс.

Я уже была готова отказаться от честно заработанного гонорара и поскорее смыться как можно дальше, но перед глазами предстало укоризненное лицо сестры... Я вздохнула и сделала шаг вперед, но была перехвачена сильной ладонью:

– Ваше величество, не царское это дело – долги требовать, – сказал Мирон, вернул меня на место и сам потопал к депутату.

Несколько минут они о чем-то переговаривались, товарищ капитан широко улыбнулся и вернулся к нам:

– Нам еще и за маски шоу доплатили, – довольно сообщил он, отдавая приличную пачку купюр Макс, – а вот теперь сматываемся, и поскорее.

Моих сил хватило только перебирать ногами и держать глаза открытыми, пока мужчины собирали наш реквизит и прощались с охраной.

– Устала, твое высочество? – участливо поинтересовался Мирон, наблюдая за моими вялыми попытками отклеиться от стены и сделать шаг к выходу. – Хочешь на ручки?

– Сама, – выставив вперед подбородок, гордо отказалась я.

– Потом не говори, что я не предлагал, – приобнимая меня за плечи, произнес Мирон.

Я уже привычно скинула его руку, выдохнула и устало прошла к выходу, глядя строго в пол, потому что даже поднять голову была не в силах. Эмоций тоже не было; пускаться в дебаты с Мироном я не хотела, ибо товарищ капитан был свеж и бодр, словно это не он до этого упоил депутатов до состояния «дрова готовы – забирайте!»

За окном царила глубокая тьма, время давно перевалило за полночь. Мы уныло топали к нашей машине. По дороге Макс делился с Мироном секретами снятия грима, а товарищ капитан сочувственно поглядывал на меня.

– День, начавшийся так паршиво, не может закончиться хорошо, – вздохнул Макс, открывая передо мной дверь нашего минивэна.

– Сплюнь и постучи, – устало произнесла я, забираясь в салон.

Мирон влез следом, удобно устроился на соседнем сидении, наблюдая, как Макс заводит машину, и повернулся ко мне:

- Высочество, не спи! Хочешь, я сделаю тебе массаж?

- Мирон, - открыв один глаз, простонала я, - поймай мне моль!

- Где я тебе сейчас шкаф с молью найду? - широко улыбнулся товарищ капитан.

- На хуторе, - любезно подсказала я, снова прикрывая глаза.

- Так меня еще никто не посылал, - уважительно присвистнул Мирон, - кукла, я принесу тебе самую красивую моль с самого дальнего хутора, но тогда ты от меня точно не избавишься.

Я резко распахнула глаза, схватила товарища капитана за ляжку сарафана и притянула к себе:

- Я тебя покусая, если ты не замолчишь!

- Заманчиво, - сверкнув глазами, пробормотал Мирон, пожирая взглядом мои губы.

Я испуганно оттолкнула его и вжалась в сиденье, отвернувшись к окну. Мирон же нисколько не растерялся. Нагло обнял меня, прижимая к своей груди и игнорируя все попытки вырваться, прижал голову ладонью и тихо шепнул:

- Спи!

А у меня не осталось сил сопротивляться. Стоило только глазам закрыться, как я мгновенно уплыла в царство Морфея. Ненадолго.

Мирон потормошил меня за плечи, томно шепча в ухо:

- Приехали. Марьяна, если ты не откроешь глазки, я прямо сейчас тебя поцелую.

Я широко распахнула глаза и выпрямилась. Сон как рукой сняло. Осмотревшись, я поняла, что подъехали мы к родному офису, а навстречу минивэну уже спешат Алиса с Федей.

Товарищ капитан распахнул дверь и вышел первым. Я подвигала плечами, разминая затекшие мышцы, и двинула следом. Мирон по-джентльменски подал мне руку, помог спуститься и подхватил сумку с реквизитом.

- Вы почему так долго? - обеспокоенно поинтересовалась сестра.

- Да так, - отмахнулась я, - праздник праздновали.

- Марья, если вы с Максом опять... - пригрозила сестра.

- То сидеть нам снова в отделении втроем, - закончил за нее Макс.

- Алис, давай завтра? - взмолилась я. - У меня силы остались, только чтобы снять грим и доехать до дома.

- Пошли, я помогу, - смилостивилась сестрица, подхватывая меня под локоток.

Мы прошли в примерную, Алиса включила свет, а я просто упала в кресло, страдальчески глядя на себя в зеркало. Сестра выдохнула и достала ватные диски и специальную эмульсию для снятия профессионального грима.

- Сиди, я сама, - заметив, что я потянулась к ватным дискам, предупредила Алиса.

- Хорошо, - согласилась я, аккуратно отклеивая бороду.

- Мань, скажи-ка мне кое-что, - осторожно начала сестрица, - а какие у тебя отношения с сыном генерального прокурора?

Я широко распахнула глаза и открестилась:

– Никаких! Я понятия не имею, кто в нашем городе генеральный прокурор и кто его сын.

– Его сын сегодня в костюме Марфушеньки развлекал депутатов вместе с моей младшей сестренкой, – просветила меня Алиса.

– Мирон? – обалдело поинтересовалась я, но пазл сложился, и стало понятно, откуда у него внедорожник и хорошие связи.

– Мирон, – подтвердила сестра.

– А ты откуда знаешь?

– Ну после твоей эпопеи со сталкером из прокуратуры я поинтересовалась личностью его начальника и узнала имя генерального прокурора. Так что либо Мирон прокурору однофамилец, либо сын.

– Не вспоминай его всуе, а то появится, – передернула я плечами и скрипнула зубами от досады.

– Давно его не было?

– Недели три не появляется, – выдохнула я, – может, уже отстанет.

– Может, – вздохнула Алиса, но мы обе знали, что нашим надеждам сбыться не суждено.

Мы переглянулись, и Алиса с удвоенным рвением принялась снимать с меня остатки штукатурки.

– У тебя с этим Мироном серьезно? – нарушила она тишину.

– Даже не думай, я не буду ему жаловаться! – предупредила я. – Мне одного мента за глаза хватает, только выдохнула.

– Везет тебе на неадекватов, сестренка, – грустно хмыкнула Алиса, – сначала этот прокурорский, потом пернатый.

– Филин в сравнении с прокуратурой просто душка. Моль вот на хутор отправился ловить, и все для меня любимой, – хмыкнула я, не желая продолжать тему.

– Моль – это сильно, – согласилась Алиса, – все, иди умывайся.

Глава 7

Мирон

Я от души выругался, когда понял, что отмыть грим – тот еще квест. Кукла продолжала издеваться, даже сидя в соседней комнате, а я в который раз за вечер задался вопросом: где ты, Демидов, оставил свое самолюбие?

Потому что трижды за два дня меня еще никто не посылал так далеко и с фантазией. Меня вообще никогда не посылала трижды одна и та же кукла, мне хватало одного раза, чтобы исчезнуть из жизни девушки навсегда. А на этой переключило! И самое хреновое, что я реально готов был ловить для нее моль...

Попал ты, Демидов!

Весь вечер я не мог отвести взгляда от надувшейся как мышь на крупу Марьяны, все эмоции которой были видны даже под толстым слоем треклятого грима. И мужской костюм ее ни капли не портил.

Есть такой тип женщин, на которую надень что угодно – своего изящества и женственности она не потеряет. Марьяна была из таких. Мне казалось, что даже в мешке из-под картошки эта девочка легко затмит всех королей красоты. И дело не во внешности, а в ее состоянии. Она обволакивала своей женственностью, каким-то невероятным внутренним светом.

А еще заводила. Дико, невероятно возбуждала своим вздернутым носиком, взглядом медовых глаз и невероятным голосом. Настолько сильно, что апокалипсис в штанах принимал невероятные размеры, замещая в моей голове гордость и самолюбие на желание обладать кареглазой строптивицей.

И, наверное, я бы плюнул на все и оставил ее в покое, потому что идиотом вроде не был и видел: кукла делает все, чтобы именно так я и поступил. Сознательно! Однако ее тело, взгляд и жесты говорили об обратном. И то, как она льнула ко мне там, у автозака, подтверждало мои ощущения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ul-yana-romanova_/ya-tebe-ob-yavlyayu-druzhbu-mayor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)